

№2(43) февраль 2016г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)

Дорогие братья и сестры!

Ежегодно, 15 февраля, Православная Церковь празднует Сретение Господне. В этот день вспоминается предание, которое говорит об одной очень интересной истории – истории человека, державшего Бога на своих руках. Почему встреча Христа и Богородицы с Симеоном, а именно он был тем человеком, так празднуется в Церкви? Не только потому, что она подтверждает истинность веры людей дохристианских времен в пришествие Мессии. В отличие от большинства людей, встреченных Спасителем, которые хотели либо испытать Его мудрость, либо получить от него какое-то чудо, Симеон Богоприимец был просто рад видеть Господа, как рады мы видеть любимых людей, не ожидая от них каких-то чудес или пользы для себя.

Бескорыстие по отношению к людям считается добродетелью, но в отличие от праведного старца Симеона по отношению к Богу мы проявляем бескорыстие столь редко, что его история может послужить не только поводом для праздника, но и неммым укором нашей совести.

Как происходит Встреча с Богом? Когда Бог решает открыться человеку, это говорит о Его доверии к человеку.

Вопрос доверия — интересный вопрос. Можно спросить: «А во что верит Бог?». И, наверное, ответ будет: «Бог верит в человека». Встреча с Ним, действительно, подразумевает определенную готовность человека. Встреча — это добровольное движение друг другу навстречу.

Христос в Нагорной проповеди говорит: «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят» (Мт. 5, 8). На пути к чистоте сердечной человек должен приобрести и блаженный плач о своих грехах, и кротость, и жажду правды, и милосердие — то есть достигнуть духовной зрелости. Как этого достигнуть? Это вопрос образа жизни, духовного подвига человека, который решается откликнуться на призыв Божий: «*Ко всем же сказал: если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною*» (Лк. 9, 23). В этих словах описан весь духовный путь. Но начинается этот призыв со слов: «Кто хочет». Это принципиально важные слова, потому что многие люди вообще не хотят идти за Богом. А другие хотят только на словах. Такой человек утверждает, что верует в Бога, но когда просишь его: «Покажи мне свои дела. Как ты живешь? Как ты своими делами свою веру проявляешь? Ведь вера без дел мертва», — оказывается, что человек по делам не только не является христианином, но живет как враг Божий. Такой человек осознанно или неосознанно Правды не жаждет, а, следовательно, и не предпринимает никаких попыток душу свою разбудить, предуготовить для встречи с Богом.

Отчего же так мало людей ищут себя в Боге и Встречи с Ним, а чаще обращаются к психологам и психотерапевтам? Причина тому — боязнь покаяния, страх перед тем, что придется в жизни что-то кардинально менять. И таким образом живут очень многие люди, несмотря на то, что жизнь разваливается, что люди умирают от собственных грехов и страстей. Им для успокоения своей совести проще себе сказать: «Да у вас попы

толстые и на иномарках ездят. У вас в храмах душно. У вас злые старухи. У вас непонятный язык. Тяжело на службах стоять. У вас в храмах нельзя в брюках» и т. д.

Почему человек не хочет жить по Евангелию? Потому что любит грех, являющийся для него смыслом жизни. Причем это не обязательно какой-то плотский безобразный грех. Есть очень много грехов, которые вроде бы незаметны. И самым страшным из них является гордость. Часто проявляется она в словах: «Я считаю», и дальше идет изложение какой-то своей «веры». Например: «Я считаю, что Бог (поскольку Он добрый и милостивый) спасет всех. Я в Бога не верю, но мне не нравится, когда христиане говорят, что не все спасутся, что к Нему нужно идти с доверием и любовью. И еще мне не нравится, когда говорят, что любящие Бога должны соблюдать Его заповеди», и так далее. Гордость — страшное состояние. В нем душа человеческая закрывается и для ближнего, и для Бога. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Петр. 5).

Еще один важный момент, на который нужно обратить внимание: смиреннее Господа никогда никого не было и не будет. Христос смирил Себя даже до крестной смерти. Подобное познается подобным, поэтому самая важная цель, к которой должен идти христианин, есть смирение. «Стяжи дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи», — сказал прп. Серафим Саровский о смиренном сердце.

Сретение - это Встреча, которую ждет каждый человек. Ведь для любого православного Встреча с Богом — это самое таинственное и самое желанное. А вне Бога мы не можем жить, и поэтому эта Встреча необходима для каждого.

ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

С уважением и искренними пожеланиями помощи Божией, иерей Евгений Левченков.

Пожертвования на восстановление храма Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храме, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).

ИНН 4028990330

Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга

Р/сч 40703810522240004070

К/сч 30101810100000000612

БИК 042908612

«НЫНЕ ОТПУЩАЕШИ РАБА ТВОЕГО, ВЛАДЫКО...»

Сретение – встреча. Встреча старого и нового, созревшего и расцветающего, зимы и весны, человека ветхого – и нового, человека – и Христа. В этот день я иногда ее вспоминаю, женщину преклонного возраста, пришедшую на исповедь много лет назад... «Прихожанкой» ее не назвать, помню, она была в нашем маленьком сибирском городке проездом, на службу приходила всего два или три раза. А исповедовалась – как раз в день Сретения Господня.

Исповедь происходила, каюсь, недолжным образом: известно, что на исповеди надо емко и по возможности без лишних слов каяться в грехах, а

задушевные беседы – переносить на другое время. Но я был тогда молод (как странно и непривычно применять к себе это «был»! Эх, жизнь, тянешься ты долго, пролетаешь — в один миг), терпеливо выслушивал все, что-то отвечал, стараясь не поддаваться нервному зуду, порожденному ощущением, что за спиной у меня – еще целая терпеливая очередь, ждущая возможности подойти к аналою...

Нет, не думайте, я не стану пересказывать чужих грехов. Да я их и не помню: вопреки чьим-то представлениям, в грехах нет ничего этакого интересного, пикантного, из ряда вон выходящего – за тысячи лет грехи одни и те же у всех у нас, они скучны и противны, как насморк или геморрой, чего о них особо рассуждать, покаяться, с Божьей помощью вылечился – и забыл, здоровье важнее и интереснее болячки. Но то, что было рассказано этой женщиной после разрешительной молитвы, помню до сих пор – к слову, там не было ничего такого, всё обычное, житейское, но вот помнится почему-то.

Дочь свою я как-то не любила никогда... Нет, все делала для нее, и в общем любила, конечно, но, наверно, не во всю силу, не так, как следует матери. Когда она была маленькая – умилялась, конечно, на нее, как обычно на малышей... Как бы мы ни выискивали у младенцев каких-то особенностей – они, в общем, все на одно лицо, все умильные до поры до

времени... А когда подросла дочь – она у меня одна, и растила я ее одна, муж пил, рано с ним расстались – стала видеть в ней негатив: капризность, черствость, всякие пороки... Это я сейчас понимаю, что любой подросток через такое проходит, возраст такой: вступает на крестный путь взрослой жизни, а иммунитета против зла еще нет, вот и перебаливает то тем вирусом, то этим. А тогда аж трясло в кого она такая, явно не в меня, я в нее столько сил вложила, а она неблагодарная, наверно, гены папы родимого, не иначе. Потом дочь стала девушкой, не избежала я и комплекса многих несчастных матерей: рядом с молодой дочерью всем видно, что мать – старится, шансы устроить личную жизнь уменьшаются. Скандалы часто у нас были ни из-за чего, плохо жили, наконец, она собралась и уехала с подругой в другой город, там устроилась работать, своя жизнь у нее была. Перезванивались иногда, но не виделись несколько лет, я пыталась свою жизнь устроить, она – свою... А потом у меня нашли онкологию. Это в родове у нас, многие от рака умерли. Когда дело уже далеко зашло, я знала уже, что неизлечима, помню, позвонила дочь как-то вечером – как, мол, ты мама там... Я закричала: «Мать умирает, рак, а тебе и дела нет! Всегда была чужой для меня, такой и осталась...». Слышу – плачет она на том конце трубки, а потом сказала: «Еду». И на следующий день приехала...

А было это, вот как сегодня, в Сретение, в прошлом году. Почему для меня этот день и особый. Открываю дверь – стоит моя блудная дочь... И так меня в сердце ударило: это ведь я сама стою, это вся моя жизнь на меня смотрит из дверного проема, как из зеркала. Что-то в ней изменилось: похудела сильно, а лицо, глаза – ясным светом изнутри светятся. Потом узнала, отчего: она много всего перенесла за эти годы, мне ничего не говорила, не хотела расстраивать еще больше, любила меня отчаянно всю жизнь, а за мою к ней нелюбовь – себя корила... Все она мне рассказала, и я ей о себе, наревелись в тот вечер и наговорились за всю жизнь. Рассказала она, что крестилась, стала верующей, Христа встретила и приняла всем сердцем, и это все в ней перевернуло. И мы с ней – словно впервые понастоящему встретились в тот день Сретения... Говорю ей: «Как поздно, доченька! Рак у меня...» А она: «Мама, у меня тоже. Врачи говорят, полгода максимум осталось...». В родове у нас эта зараза, такая уж судьба.

Назавтра она меня в храм повела, я впервые на исповеди была и причащалась. Прожила она у меня четыре месяца. И словно перевернулась жизнь: она мне Евангелие читала, книжки хорошие православные, молились мы вместе, по воскресеньям

на службу ходили, благо храм недалеко, говорили обо всем, и так просто, но мудро и хорошо, по-Божьи, от мирного сердца, она обо всем рассуждала, мне, дуру, на многое в жизни и в душе глаза открывала – словно теперь это она стала мне матерью, а я ей дочерью... Я словно не ее – сама себя впервые встретила. При свете-то Христове все мои обиды, саможаления, больные узлы души, поновому стали видны. Вспоминала я, как видела в девочке моей всякую скверну – и понимала: я не ее скверну в те годы, а свою видела, а сознаться себе самой не могла.

Потом она умерла. Отпевали в том же храме... Видите, как оно – матери свое дитя пережить... Я иногда думаю: ведь и Бог нам Отец. Когда мы заживо себя губим, кто чем, кто водкой, кто нелюбовью и гордыней, сами себя во тьму запикиваем, каково Ему-то детей Своих хоронить и переживать... Только на одно надеюсь – мне и самой уже недолго жить: не может эта разлука и погибель вечно продолжаться, если хоть каплю веры имеем – все равно все мы встретимся снова. И с дочкой я встречусь, и все мы – со Христом. Только этого и жду – нового нашего Сретения...» «...по глаголу Твоему с миром, яко видеста очи мои спасение Твое...» Праведный старец Симеон Богоприимец, принявший на руки младенца Иисуса в Иерусалимском храме, ждал этого очень долго. «И было ему открыто Духом Святым, что он не увидит смерти, пока не узрит Христа Господня» (Лк. 2, 26). Как повествует его житие, составленное свт. Димитрием Ростовским, умер он вскоре после встречи со Христом в возрасте 360 лет...

Христос – не просто наш Господь и Спаситель. Он – Всечеловек, то есть человек подлинный. Потому так тянется к Нему наше сердце: в нем есть то сокровенное, важное, Богозданное, что есть сама основа и нас самих, что мы с вами порой утрачиваем в потоке будней, что подвергается в нас коррозии грехов и жалкой самомнительной иллюзии под названием «житейский опыт» —но что еще живо, вечно живо, и нам не дает уснуть в смерть... Так горело сердце старца Симеона, когда он держал Младенца на руках – только ли исполнение «обетования по Писанию» для всего Израиля встретил это в тот день в храме, не была ли это — его встреча с самим собой, преображенным и подлинным? Измученный раб Господень мог теперь отдохнуть перед новой встречей с Богом и самим собой, мог успокоиться и выйти в объявляющую его ночь – он знал теперь, что эта ночь не будет вечной, она разрешится новым утром, началом новой, невечерней жизни.

КРУГЛОВ Сергей, священник

<http://foma.ru/vstrecha-s-hristom-vstrecha-s-soboi.html>

БОГ-ПАРАШЮТ

Вы когда-нибудь прыгали с парашютом? Первый раз, по большому-то счету, прыгать не страшно. Точнее, не так страшно, как во второй. В первый раз ничего толком не понимаешь. Встреча с землей происходит весьма неожиданно. Главное, когда стоишь на пороге плавно покачивающегося «Ан-2» и смотришь в голубую бездну, пересилить свой страх, и сделать первый шаг. Каких только молитв тут не услышишь. Но главное, о чем думает каждый, предмет особого внимания – это парашют. Стоя на краю дюралевого порога, на него чуть ли не

молятся: чтобы он раскрылся, чтоб

все было хорошо, чтобы у того, кто его складывал на земле, в момент укладки было хорошее настроение, и он ничего не испортил. И вот сверши-

лось, ты сделал шаг в пустоту, сердце колотится, как у зайца, глаза пытаются хоть что-нибудь запомнить, испуганный мозг читает последнюю так называемую «молитву» парашютиста: «501, 502, 503 – кольцо, 504, 505 – купол». И далее, заветный рывок и абсолютная тишина, и восемьдесят два квадратных метра простирают свой белоснежный покров над взволнованной головой. «Какое счастье, что ты раскрылся, какая радость, что все хорошо, мой парашют – он самый лучший, а те, кто его складывали – мои герои...»

После приземления, как правило, с парашютом особенно не церемонятся. Растянувшуюся на десятки метров ткань быстро комкают в мешок и отдают инструкторам на старте. Вот и все. От пережитого в небе остаются лишь воспоминания, да и в них больше места занимает эйфория от содеянного и гордость за себя, чем память о надежном парашюте.

В жизни есть определенный опыт, который, при всей кажущейся внешней его природе, имеет много общего с духовными законами. Например, говорят, те, кто занимается боксом, учатся, прежде всего, не моргать при ударах, не прятать лихорадочно голову при малейшей опасности, приближающейся к носу. Некоторые даже находят в этом законе боксерского искусства непосредственные параллели с жизненной наукой. Вот и мне, однажды, показалось, что мой юношеский парашютизм, не просто пережитый опыт, а самая непосредственная духовная аллегория. А пришло это понимание после наблюдения за тем, как мы реагируем, когда попадаем в кризисные ситуации. Вот что мы делаем чаще всего, когда наступает беда? Правильно, мы начинаем искать помощи у высших сил. И весь религиозный опыт человечества свидетельствует, что в большинстве своем человек обращается к Богу не от большой радости, а скорее наоборот, когда «земля под ногами горит». Об этом говорят многие наши выражения, начиная от поговорки «пока гром не грянет, мужик не перекрестится», заканчивая популярной ныне фразой «на войне нет атеистов». Все это свидетельствует о том, что мы вспоминаем о Боге именно тогда, когда «гром гремит» и «война страшит».

Но давайте уйдем от гигантских масштабов и просто посмотрим на нашу обычную жизнь. Ведь и в ней место нашему Богу, образно говоря,

на пожарном стенде, сразу подле огнетушителя и ведра с песком. Мы реально переживаем Его присутствие в нашей жизни, взываем к Его существованию, только оказавшись у края бездны, когда всякая иная надежда, словно земля, уходит из-под ног. Именно в такие дни с нашей душой происходит то, что должно было бы с ней происходить ежедневно и в совершенно иных обстоятельствах – она начинает искать Бога, требует Его явления в нашей жизни. Богоприсутствие становится для нас реальностью. Мы начинаем более прилежно читать утренние и вечерние молитвы, ходить в Церковь, быть сдержаннее с ближними, в общем, на время становимся «хорошенькими».

Разве не получается, что Бог для нас – это такой же спасительный парашют, о необходимости которого мы вспоминаем только в момент падения, пока снова не приземлимся на обычный грунт, и берега жизни не войдут в привычное русло? А как только беды рассеются, и под ногами вновь обретается привычная земля, мы облегченно выдыхаем, словно после удачного приземления, и потихоньку сворачиваем нашу религиозную активность, словно потухший парашют, никому уже не нужный. Разве не так? Если подумать, это выглядит как-то странно. В обычной жизни, друзья, о существовании которых вспоминают, когда от них что-нибудь нужно, очень быстро отворачиваются от нас. Бог же остается верным. Он смиряет себя перед нами до такой степени, до которой не каждый из людей способен смириться перед себе подобным.

Господь любит нас больше, нежели мы способны полюбить Его. Он любит нас в самом глубоком и трагическом смысле этого слова и даже не считает неприличным, что Он полюбил нас первым и безответно. «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас», – говорит святой Иоанн

Богослов (1 Ин. 4:10). Весьма образно об этом пишет и Клайв Стейплз Льюис: «Бог говорит с нами как несчастный влюбленный, словно Ему, содержащему в Себе и Начало и Венец всего, что-то от нас нужно».

По человеческим меркам, в данной ситуации нас все устраивает. Летчик знает, что парашют под сиденьем, что он надежен, и случись что, он спасет. Но пока полет нормальный – это просто запасной вариант, так, на всякий случай, как огнетушитель на стене или аптечка в автомобиле. Пока в жизни есть благополучие, нам особенно не нужны ни дары Божии, ни Он Сам. Но христианству приходится нести плохую весть: реальность такова, что Бог может, но не хочет быть ни парашютом, ни огнетушителем, ни аптечкой. Потому что, по словам блаженного Августина, «мы не можем принять Божиих даров, до тех пор, пока руки наши полны». И, быть может, тот самый «гром», когда и мужик перекрестится, и атеист поверит, нужен нам именно для того, чтобы иллюзия Бога-парашюта нас оставила, а реальность подлинной духовной жизни вернулась.

Как писал английский поэт и писатель Томас Траэвр: «любовь Господня может терпеть, она может прощать, но она не примирится с недостойным любви. Господь не примирится с твоим грехом, ибо грех не меняет тебя к лучшему, но Он примирится с тобой, ибо ты исправим».

Игорь Петровский. Частное мнение. Радио вера.

<http://radiovera.ru/bog-parashyut.html>

ВОСЕМЬ СМЕРТНЫХ ГРЕХОВ И БОРЬБА С НИМИ

СРЕБРОЛЮБИЕ. КУЛЬТ ЗОЛОТОГО ТЕЛЬЦА.

Продолжение. Начало в №№ 6(35) – 11(40) 2015, 1(42) 2016.

Сребролюбие, любовь к деньгам, культ материальных ценностей – бичи нашего времени. Наше общество – это общество потребления: потребления материальных благ, удовольствий, развлечений. А всякое развлечение требует средств. Культ денег настолько вошел в повседневный быт, что курс валют является обязательной новостью, которую передают каждый час по радио наряду с прогнозом погоды, как будто это так важно и необходимо знать каждому. В сознание людей крепко вбивается, что без больших денег, без богатства невозможно быть счастливым человеком, что все можно приобрести только за деньги, а если их нет, то ты неудачник. В продаже видели книгу «Как воспитать будущего миллионера», то есть богачей предлагается воспитывать с пеленок, уже младенцев нацеливать на успех. Не как воспитать честного, доброго, порядочного человека, а как воспитать миллионера! Несчастен будет этот человек, которого безумные родители с детства будут натаскивать, ориентировать на успех, карьеру, богатство. Он никогда не найдет настоящей дружбы, не найдет любви, веры, ведь их нельзя купить за деньги.

Сребролюбие, служение материальному есть идолопоклонство в чистом виде, поклонение «золотому тельцу» (хотя, конечно, любая страсть – идол): «Нельзя служить Богу и маммоне» (Мф. 6, 24), то есть богатству... Служение материальным благам особенно отводит человека от духовных ценностей. Его душа замещается другим, он становится в полном смысле слова материалистом. Помыслы и думы о земных благах и ценностях не оставляют место для духовного. Вот почему сказано: «Трудно богатому войти в Царство Небесное» (Мф. 19, 23). Богу в нашем сердце нужно место, чтобы за что-то удержаться в душе человека. Тогда человеку можно помочь. А если сердце, душа заняты только материальным? Это не значит, что спастись нищему, бедному легко. Нищета тоже может породить множество пороков: зависть, самолюбие, уныние, ропот и т.д. Но в Евангелии сказано о трудностях спасения для богатого. И из истории видно, что и Христос, и апостолы были очень бедны, не имели, где главу преклонить. Бедных христиан было гораздо больше. Хотя среди святых были люди и весьма богатые: Авраам, цари Давид, Соломон, императоры, князья... Не богатство само по себе является грехом, а отношение к нему. Все, что нам Господь

дает: таланты, богатство – не наше. Мы управители, приставники над всем этим, это – Божие. И мы должны не только вернуть то, что нам дано, но и вернуть с процентами, приумножить, используя эти дары на помощь ближним и для спасения души.

Но часто бывает не так, материальные ценности занимают настолько господствующее положение в умах людей, что о Боге, о душе, о ближних они почти не вспоминают. Верующему бывает очень не просто общаться с человеком мирским. Он говорит только о земном, материальном. В Евангелии мы находим немало притчей – кратких историй – о богатых и богатстве. Некоторые из них говорят о правильном отношении к богатству, а некоторые очень наглядно, образно показывают безумие людей, живущих только земными, тленными ценностями.

В Евангелии от Луки есть такой рассказ: «У одного богатого человека был хороший урожай в поле; и он рассуждал сам с собою: “Что мне делать? Некуда мне собрать плодов моих”. И сказал: “Вот что сделаю: сломаю житницы мои и построю большие, и соберу туда весь хлеб мой и все добро мое. И скажу душе моей: душа! Много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись”. Но Бог сказал ему: “Безумный! В сию ночь душу твою возьму у тебя, кому же достанется то, что ты заготовил?”. Так бывает с тем, кто собирает сокровища для себя, а не в Бога богатеет» (Лк. 12, 16–21). Святой праведный Иоанн Кронштадтский, толкуя эту притчу, как бы вопрошает богача: Что ты безумствуешь, говоря: «Некуда мне собрать плодов моих»? Как некуда? Вот тебе житницы – руки бедных: преподай дары благодати Божией, данные для многих, многим бедным и получи за это от Господа прощение грехов и велию милость; поступив таким образом, ты поступишь сообразно с волей Божией, ибо Господь дает нам избытки для вспоможения бедным, «ибо милостивии сами помилованы будут».

В притче этой вовсе не осуждается богатство, а осуждается отношение к нему богача. Он всю жизнь прожил в кутежах и веселии, и даже стоя на пороге смерти, так и не понял, зачем Бог дал ему это имение. А оно дается только для одного: чтобы материальные сокровища превращать в духовные, нетленные. Помогать нуждающимся, делать добрые дела, украшать храмы и вообще спасать душу данным тебе богатством. Но для богатого человека все это ох как непросто. Жизнь в довольстве и неге засасывает, делает нечувствительным к чужой боли. Проблемы, боль нуждающихся,

обездоленных становятся бесконечно далеки. Человеку, не испытавшему, что такое бедность, лишения, сложно понять голодного. Не случайно пословица «Сытый голодного не разумеет».

На этот счет в Евангелии имеется еще одна притча. Некий человек был богат; «одевался в порфиру... и каждый день пиршествовал блистательно. Был также некий нищий, именем Лазарь, который лежал у ворот его в струпьях и желал питаться крошками, падающими со стола богача; и псы, приходя, лизали струпья его. Умер нищий и отнесен был ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и похоронили его. И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его и, возопив, сказал: “Отче Аврааме! Умили сердиса надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и охладил язык мой; ибо я мучаюсь в пламене сем”. Но Авраам сказал: “Чадо! Вспомни, что ты получил уже добро твое в жизни твоей, а Лазарь злое: ныне же он здесь утешается, а ты страдаешь”» (Лк. 16, 19–25).

Почему богач попал в ад? Ведь в Евангелии не сказано, что он кого-то убил или обокрал, чтобы получить свое богатство. Ну, подумаешь, любил ежедневные пиры. К тому же был верующим, знал Авраама и, наверное, даже читал Святое Писание. Но, видимо, не было у него никаких добрых дел, нечем ему было оправдаться; все то, что дано ему было как средство спасения души, было безумно потрачено только на себя. «Получил ты уже, что хотел!» – говорит ему Авраам. Все эти годы у самых ворот дома богача лежал больной, голодный нищий Лазарь. Богатый даже знал, как его зовут, но не принял в его судьбе никакого участия, даже крошек со стола богатого ему не подавали. От богатства, роскоши сердце богача ожирело, и он уже не замечал страданий другого. «Где сокровище ваше, там и сердце ваше», – говорит Христос. Сердце богача принадлежало земному сокровищу. Душа его была заполнена только служением телесным удовольствиям, в ней не было места для любви к Богу и его творению – человеку. Он здесь, на земле, сделал свой выбор: жить бездуховной жизнью, не думать о душе. После смерти человек уже не может измениться; если Бог не был нужен ему здесь, то он не сможет находиться с Ним там. Не Господь наказывает человека, но сам человек обрекает себя на мучения. Райская жизнь со святыми, богообщение еще более мучительны для грешника, чем огонь геенны...

(Продолжение в следующем номере).

Священник Павел Гумеров.

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.